

**К вопросу об эрзя-мордовском компоненте
в населении Старой Бинарадки Самарской области
(по материалам второй ревизии 1747 г.)**

Н. В. Беленов

*Самарский государственный
социально-педагогический университет,
г. Самара, Россия,
belenov82@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье, на основе анализа материалов второй ревизии 1747 г. (ревизских сказок) по деревне Бинаратка (ныне – Старая Бинарадка), а также ряда других архивных документов, восстанавливается этническая история мордовского населения данного села. Особенное внимание уделяется малоисследованным вопросам формирования эрзя-мордовского компонента населения Старой Бинарадки, среди которых – определение мест исходного расселения бинарадских эрзян; количественное соотношение мордовских выходцев из различных сёл; определение диалектной принадлежности эрзянских переселенцев.

Цель: выявить исходные территории расселения, историю и этноязыковое наследие эрзянского компонента в составе населения села Старая Бинарадка.

Материалы исследования: подушные переписи податного населения XVIII в. (1718–1727 гг., 1743–1747 гг.), архивные документы, полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна. Проведённые исследования позволили установить исходные места расселения эрзян, участвовавших в сложении современного мордовского населения Старой Бинарадки, значительную долю таких мест удалось точно локализовать и сопоставить с современными населёнными пунктами, что открывает возможность для дальнейших диалектологических исследований. В среде современного населения Старой Бинарадки бытует историческая память о том, что когда-то здесь жили эрзяне. В местном говоре достоверных эрзянизмов, которые можно было бы связать с данным населением, нами не обнаружено.

Научная новизна: указанные архивные документы впервые проанализированы в контексте исследования происхождения и истории эрзянского компонента населения села Старая Бинарадка.

Ключевые слова: этническая история, региональная история, мордва-мокша, мордва-эрзя, Самарское Поволжье, ревизские сказки, Старая Бинарадка

Благодарность: автор выражает благодарность своим информантам, особую благодарность директору сельской библиотеки села Старая Бинарадка Дудинской Любови Ивановне.

Для цитирования: Беленов Н. В. К вопросу об эрзя-мордовском компоненте в населении Старой Бинарадки Самарской области (по материалам второй ревизии 1747 г.) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 554–561.

**The Erzya-Mordovian component in the population of the Staraya Binaradka
of Samara Oblast (based on the materials of the second revision of 1747)**

N. V. Belenov

*Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara, Russian Federation,
belenov82@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: in the article, based on the analysis of the materials of the second revision of 1747 (revision tales) on the village of Binaratka (now Staraya Binaradka), as well as a number of other archival documents, the ethnic history of the Mordovian population of this village is restored. Special attention is paid to the little-studied issues of the formation of the Erzya-Mordovian component of the population of Staraya Binaradka, among which are the determination of the places of initial settlement of the Binaradian Erzya; the quantitative ratio of Mordovian immigrants from various villages; the determination of the dialect belonging of the Erzya settlers.

Objective: on the basis of archival sources and field research data, to identify the original settlement territories, the history and ethno-linguistic heritage of the Erzya component in the population of the village of Staraya Binaradka.

Research materials: materials of the second revision on the village of Staraya Binaradka in 1747; materials collected and processed by the author in this village during the 2019 field season; archival documents on the village of Novaya Binaradka, our field materials collected in the Moksha-Mordovian villages of Samara Luka were used for comparative analysis.

Results and novelty of the research: the conducted research allowed us to establish the initial settlement sites of the Erzya people who participated in the formation of the modern Mordovian population of Staraya Binaradka, a significant proportion of such places were accurately localized and compared with modern settlements, which opens up the possibility for further dialectological research. Among the modern population of Staraya Binaradka, there is a historical memory that the Erzya once lived here, in the local dialect, we have not found reliable Erzyanisms that could be associated with this population.

These archival documents were analyzed for the first time in the context of the study of the history and origin of the Eryan component of the population of the village of Staraya Binaradka.

Key words: ethnic history, regional history, Mordva-Moksha, Mordva-Erzya, Samara Volga region, revision tales, Staraya Binaradka

Acknowledgments: the author expresses gratitude to his informants and reviewers, special thanks to the director of the village library of the village of Staraya Binaradka Dudinskaya Lyubov Ivanovna.

For citation: Belenov N. V. The Erzya-Mordovian component in the population of the Staraya Binaradka of Samara Oblast (based on the materials of the second revision of 1747) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (3): 554–561.

Введение

В истории мордовских сёл Самарского Поволжья известно немало примеров, когда в населённых пунктах со смешанным, эрзянско-мокшанским населением, в бытовом общении через какое-то время один из мордовских языков полностью вытеснялся другим. В частности, на наличие мокшанского этноязыкового компонента в составе населения полностью эрзя-мордовских в настоящее время сёл современного Шенталинского района Самарской области, указывал М. Е. Евсевьев, проводивший здесь исследования мордовских говоров во втором десятилетии XX в. [7]. По мнению некоторых исследователей, память о мокшанском населении сохраняет и местная топонимия [5].

Для данного примера надо отметить, что следы поглощаемого языка в говорах соответствующих сёл, спустя сто лет, либо не прослеживаются вовсе, либо сводятся к нескольким лексическим исключениям. При этом характерно, что этническая самоидентификация в подобных случаях нередко сохраняется, при полной языковой ассимиляции.

Отдельные мокшанизмы в эрзянских говорах и эрзянизмы в мокшанских нашли отражение в трудах Х. Паасонена, фиксирующих этноязыковую ситуацию в мордовских сёлах Самарской губернии и прилегающих территорий на рубеже XIX–XX вв. [21; 22; 23; 24]. Мокшанизмы фиксируются также в материалах по эрзя-мордовскому говору села Малый Толкай П. Равилы, собран-

ных им в 1928 г. [25], наши полевые исследования подтверждают наличие мокшанизмов в говорах похвистневской мордвы-эрзи и в настоящее время [ПМА 3: Дерюжова, Игаева].

В ряде других мордовских сёл региона, где совместно проживают мокшане и эрзяне, сформировались синкретические говоры – как это произошло в селе Старосемейкино (Красноярский район Самарской области), либо сохранилось двуязычие – как в селе Спиридоновка (Волжский район Самарской области).

Какие именно факторы влияют на развитие этноязыковой ситуации в каждом конкретном селе со смешанным мокшанско-эрзянским населением – однозначно судить сложно, однако, вероятно, ведущим из них следует признать подавляющее численное преобладание носителей одного из языков, который, в конечном итоге, и оказывается победителем. Факты подобных переходов отмечались И. Г. Черепкиным, как для носителей мордовских языков и их различных диалектов, так и для русскоязычных переселенцев, оказывавшихся в мордовской этноязыковой среде [18].

В связи с вышеизложенным, заслуживает внимания этноязыковая ситуация, зафиксированная нами в селе Старая Бинарадка Красноярского района Самарской области. Село изначально формировалось как русско-мордовское, что и отражено в ревизских сказках¹. При несомненном преобладании мокшан в составе бинарадской мордвы, есть веские основания говорить о том,

¹ Ревизская сказка деревни Бинарадка 1747 г. // Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 350. Оп. 2, ч. 2. Д. 3351.

что на начальном этапе истории села его мордовское население включало также существенный эрзянский компонент, что также можно проследить по данным рассматриваемой ревизской сказки. В настоящее время старобинарадский говор является мокша-мордовским, эрзянизмов в нём нами не отмечено. При этом показательно самоопределение своего «языка» носителями старобинарадского говора: «Язык у нас здесь смешанный, мокшанско-эрзянский. Причём, изначально он таким и был. Мордва здесь из разных мест собиралась. А потом уже мокшанский стал» [ПМА 1: Дудинская, Карамышева]. Интересно отметить следующую особенность: встречаясь с незнакомым им в настоящее время мордовским словом, информанты комментировали это так: «Как-как говоришь? Не знаем, нет у нас такого. Это эрзянское, наверное» – причём, что характерно, комментарии по этому поводу давались абсолютно идентичные как в Старой Бинарадке, так и в селе Молгачи (является выселком из Старой Бинарадки, появилось во время столыпинской аграрной реформы).

Здесь надо отметить, что, если в результате будущих исследований в старобинарадском говоре и обнаружатся некоторые эрзянизмы, их нельзя будет безусловно относить к языковому наследию эрзянского компонента населения ранней истории села. Дело в том, что ряд эрзянизмов содержится и в мокшанских говорах Самарской Луки, откуда происходит большинство мордовского населения Старой Бинарадки.

Кроме того, в относительной близости от Старой Бинарадки расположено несколько эрзянских сёл: Новое Ерёмкино, Пискалы, Новомятешкино, общение с жителями которых сведено к минимуму, как и с мокшанами села Узюково, говор которых значительно отличается от старобинарадского [ПМА 2: Храмцова, пожелавшие остаться анонимными]. Точные даты основания указанных сёл неизвестны – вероятно, они возникли в первой половине XVIII в., как и Старая Бинарадка, поскольку именно в этот период шёл процесс повторного переселения вниз по Волге мордовского населения с территории современных Димитровградского и Чердаклинского районов Ульяновской области (подробнее об этом ниже), а главный поток переселенцев фиксируется с территорий, входящих в состав современной Пензенской области. Жители села Новое Ерём-

кино однозначно считают мордовское население Старой и Новой Бинарадок, а также Молгачей, мокшанами, демонстрируя при этом знание ряда мокшанских лексем, употребляемых в данных говорах.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования выступают ревизские сказки (первая – 1718–1727 гг. и вторая – 1743–1747 гг.). Они закрепляли так называемых «гулящих людей», записанных за ними, и которые в ряде регионов (в т. ч. в Самарском Поволжье) составляли существенную долю населения¹, за помещиками, на землях которых они были записаны.

Результаты

Старейшая ревизская сказка по Старой Бинарадке относится к материалам второй ревизии, её аутентичное название – «Деревня Бинаратка. 1747 г.». Поскольку деревня возникла в период, прошедший между первой и второй ревизиями, в данном документе для большинства лиц указаны сведения об их предыдущем месте проживания, где они были записаны в первую ревизию. Эти сведения, в контексте заявленной темы исследования, и представляют наибольшую ценность.

Отметим некоторые особенности ревизских сказок, как источника по истории этноязыкового состава населения мордовских сёл. В ревизских сказках, как и в подавляющем большинстве архивных источников XVIII в., не проводится разделение на мордву-эрзю и мордву-мокшу, они указываются под общим именем «мордва».

При подсчёте числа переселенцев из того или иного села, необходимо учитывать, что в ревизской сказке указывалось лишь количество мужчин (они же перечислялись по именам, исключая младенцев) – таким образом, в большинстве случаев, количество переселенцев в реальности было большим, за счёт неучтённых в ревизии лиц женского пола. Данная особенность присуща не всем ревизским сказкам, так, в материалах третьей ревизии по Новой Бинарадке информация по лицам женского пола имеется и достаточно подробная²; однако, каждая ревизская сказка является отдельным документом, со своими уникальными особенностями, которые при исследовании необходимо учитывать. Это подчёркивается и в трудах признанных исследователей такого рода

¹ Книга по Самарским дворцовым сёлам, 1737 г. 264 с. // РГАДА Ф.1239_Оп.2 Дело № 1407

² Ревизская сказка Ставропольского уезду деревни Новой Бинарадки 1762 года №140 // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. № 3353.

источников: «...каждый комплекс сказок должен исследоваться индивидуально, а выводы не могут быть распространены на все сказки, хотя бы содержание их и должно было регламентироваться общероссийским формуляром» [19].

Основная часть мордовского населения Старой Бинарадки происходит с территории Самарской Луки, главным образом – из села Бахилово, что и подтверждают данные ревизской сказки [2]. Эта мордва представлена исключительно мокшанами, так как мордва-эрзя на Самарской Луке исторически не фиксируется [3; 4].

Таким образом, особый интерес для нашей темы представляет информация о мордовских переселенцах из сёл, располагавшихся за пределами Самарской Луки, так как эрзянский компонент мог появиться в Бинарадке только оттуда. Как мы указывали выше, в ревизских сказках нет указаний относительно того, мокшане или эрзяне переселялись/переводились из той или иной деревни, поэтому определить национальный состав таких переселенцев/переведенцев можно лишь на основе сопоставления архивной информации с современными мордовскими сёлами, для которых национальный состав, разумеется, известен. В результате подобного сопоставления мы можем установить, что большинство из таких населённых пунктов являются эрзянскими, следовательно, надо полагать, что «мордва» ревизской сказки, переселявшаяся оттуда, также являлась эрзянами.

Основная часть мордвы, записанной в Бинарадке, не являющихся выходцами с территории Самарской Луки, происходит из населённых пунктов Пензенского, Алатырского и Симбирского уездов (по административно-территориальному делению 1747 г.). Рассмотрим последовательно информацию по каждому такому пункту и выходцам из него.

Первая мордовская деревня, упоминаемая в документе вне Самарской Луки, относится к Пензенскому уезду и носит название Иштудино. В настоящее время населённых пунктов с таким названием не существует. Можно предположить, что оно происходит от мордовского антропонима, поскольку известны мордовские деревни с подобными названиями – например, Ижбулдина Поляна. Большинство из них – мокшанские, что, однако, не даёт оснований к однозначной этноязыковой идентификации населения данной деревни.

Следующий населённый пункт – Наумкино Пензенского уезда – откуда указываются переписанные Кудашка Нечаев (в крещении – Герасим

Яковлев) с сыном Семёном, а также, ниже, Василий Иванов, тридцати лет, можно определить однозначно. Ныне село Наумкино относится к Шемышейскому району Пензенской области и является эрзянским селом, которое известно с конца XVII в., когда отмечается в выписке о выделении земли некоему Захарке Челпанову, как на тот момент уже существующее [10]. Таким образом, выходцев из данного села в Бинарадке можно с большой степенью вероятности идентифицировать как эрзян.

Из деревни Пазелки того же уезда в Бинарадке были записаны четыре сына умершего к 1747 г. Ермолая Видяева, которые после крещения получили фамилию Андреевы. Деревня Пазелки основана на реке Пазелке (притоке Вяди) во второй половине XVII в. мордвой (впервые упоминается в 1689 г.). Официальное название дано по одноимённой реке, однако сами жители называют своё село Мурзы, в названии отражён факт того, что село основано служилой мордвой. Согласно материалам переписи 1709 г., в Пазелках числилось 227 человек в 62 дворах. Во вторую ревизию (1748 г.) в Пазелках учтено 195 человек, из которых 11 являлись новокрещёными. Столь существенная разница в численности населения объясняется, по-видимому, не только переселением на новые места жительства, но и событиями 1717 г., вошедшими в историю под названием «Кубанский погром». В результате опустошительного набега кубанских татар, ядро которых составляли ногайцы Малой орды, многие сёла под Пензой и Мокшаном были разорены, а значительное число жителей уведено в плен [12]. В настоящее время село Пазелки относится к Бессоновскому району Пензенской области, население – мордва-эрзя.

Из деревни Пестровки Пензенского уезда также переведён Кирюшка Степанов с сыном «из мордвы». В историческое время село числилось русским, хотя окрестная топонимия свидетельствует о том, что ранее здесь проживала мордва-эрзя (например, Таштокомьяк, название реки, на которой располагается село). Этот факт подтверждается и историческими документами – например, материалами переписных книг 1717–1718 гг. по Узинскому стану: «В деревне Пестровке ясашной мордвы 61 двор, в них обоего пола 286 человек» [15].

Из деревни Старая Селя Пензенского уезда в Бинарадке записан мордвин Яргудась с сыновьями Михаилом и Иваном. Любопытно, что в ревизской сказке данная деревня фигурирует именно

как Старая Селя, тогда как под этим именем в официальных источниках оно впервые упоминается в 1864 г. [4], до этого, с начала XVIII в., известно как Селя. В настоящее время село относится к Никольскому району Пензенской области, большинство населения составляет мордва-эрзя.

Также отмечен Якамас Кемаев из деревни Малава Пензенского уезда (точно идентифицировать данную деревню не удалось), Алёшка Кинчаев (в крещении Антон Васильев) из деревни Урусювой (ныне село Урусово в составе Ардатовского района Республики Мордовия), также эрзя-мордовское, жители говорят на северо-западном диалекте эрзянского языка [17].

Из деревни Лобаскиной Алатырского уезда в Бинарадке записано сразу несколько переселенцев. Однозначно идентифицировать сегодня эту деревню затруднительно, поскольку имеется несколько населённых пунктов с названием Лобаски – все они эрзянские. Наиболее вероятная идентификация – с эрзя-мордовским селом Лобаски современного Атяшевского района Республики Мордовия, жители которого разговаривают на западном диалекте эрзянского языка [1].

Далее отмечаются мордовские переселенцы из деревни Тавлы Алатырского уезда. В настоящее время существует несколько населённых пунктов с данным названием – Подлесная Тавла, Напольная Тавла, Татарская Тавла. К упомянутой в ревизской сказке деревне, по всей видимости, имеют отношение современные Подлесная и Напольная Тавла в окрестностях Саранска. Оба села – эрзя-мордовские, их говоры относятся к центральному диалекту эрзянского языка [1; 13].

Из деревни Санбаевой Алатырского уезда в Бинарадке записан мордвин Нестер Юртаев с сыном. Здесь, вероятно, можно отождествить деревню Санбаеву с современным селом Сабаево Кочкуровского района Республики Мордовия. Данное село является одним из старейших эрзя-мордовских населённых пунктов в Присурье, название Сабаево получило по фамилии мордвина Аркадия Сабаева, до этого было известно под названием Сурвеле. Сабаевский говор относится к юго-восточному диалекту эрзянского языка [16].

Деревни Синдяева Алатырского уезда и Косяй Симбирского уезда однозначной идентификации не поддаются, при этом надо отметить, что из последней в Бинарадку переселилось несколько семей.

Также записано несколько семей из Старого Уренбаша Симбирского уезда (ныне Чердаклин-

ский район Ульяновской области), упоминаемое следом за ним село Иренбаш, по-видимому, надо считать вариацией написания первого названия. В настоящее время в Старом Уренбаше, согласно официальным данным, мордвы не числятся – в селе проживают татары и русские. Надо отметить, что данный регион в конце XVII – начале XVIII вв. являлся, в значительной мере, центром притяжения для мордовских переселенцев, прежде всего – из Алатырского и Арзамасского уездов. Так, выходцами из Арзамасского уезда была основана деревня Помряскина, а выходцами из Алатырского уезда – деревня Айбаши. Кроме того, отмечаются на территории нынешних Димитровградского и Чердаклинского районов Ульяновской области мордовские деревни Утка-Кокряч, Матвеевка и Богдашкино [11]. Данный район серьёзно пострадал в результате набегов кочевников 1709–1710 гг., после чего указанные мордовские населённые пункты изменили своё местоположение, часть из них была объединена между собой, либо с русскими сёлами.

Из деревни Табурной Симбирского же уезда записано в Бинарадке восемь человек, из семей Дмитрия Надеева (в крещении – Николай Степанов) и Михалки Петрова (в крещении – Пётр Осипов). В настоящее время данная деревня не существует – её жителей переселили из зоны затопления в период сооружения Куйбышевского водохранилища: частично в село Суходол, частично – в Новый Белый Яр. Территориально она относилась к тому же субрегиону, что и Старый Уренбаш, что, надо полагать, обуславливало и тождественный состав населения. Само название Табурная достаточно типично для мордовских деревень Среднего Поволжья – сравните, собственно мордовское название Таборы для села Мордовские Липяги (ныне не существует) у современного Новокуйбышевска.

Далее следует упоминание о мордве, проживавшей прежде в деревне Усинские вершины, другое название – Тюгелёво. Из Усинских вершин записано две семьи, Степана Куянзина и Ивана Павлова. В настоящее время сёл с подобными названиями в верховьях реки Усы не существует, в ряде документов они отождествляются с селом Алёшкино [9]. В свою очередь, сёла Алёшкино, Ерёмкино (иногда ошибочно идентифицируемые как мокшанские), а также расположенные рядом Томылово, Беркулейка – являются эрзянскими, поэтому указанная в ревизской сказке тюгелёвская мордва также может рассматриваться как эрзя. Кроме того, надо отметить, что известные

в настоящее время мордовские сёла с названием Тюгелёво являются эрзянскими.

Упомянутая в документе вслед за тем деревня Коки приурочивается также к верхней части бассейна реки Усы, речке Коке. В этой местности было известно две деревни с таким названием: чувашская Верхние Коки и мордовская Нижние Коки. В ревизских сказках речь идёт, вероятно, о второй, хотя и в Верхних Коках мордовское население фиксировалось [8]. В настоящее время на этом месте располагается два русско-эрзянских села – Сосновка и Беловодовка, топонимия их окрестностей также эрзянская. В данном случае логично полагать, что мордва, переселившаяся в Бинарадку из деревни Коки, была эрзёй. Чувашская деревня в документе также фигурирует, под названием Верхние Коки, откуда в Бинарадку переселились двое чувашей.

Далее упоминается ещё несколько мордовских деревень – Арзамасского уезда (где расселились, преимущественно, эрзяне), и Казанской губернии – также эрзянские, многие из которых существуют до настоящего времени (Старая Бесовка), а также из села Малячкино, которое в настоящее время является чувашским [20]. Известно, что при основании Малячкино (в ряде архивных источников – деревня Казанбаева, так называлась татарская часть населённого пункта) значительную часть его населения составляли татары [14], о мордве не упоминается, но некоторые указанные в документах лица носят личное имя Мокше, что созвучно этнониму, которым татары и чувашаи обозначают мордву¹. Отметим здесь, что смешанные, чувашско-мордовские сёла – не редкость для Среднего Поволжья XVII–XVIII вв. Позднее, в большинстве случаев, происходило расселение чувашей и мордвы по отдельным населённым пунктам, однако, в ряде районов, например, в причеремшанских сёлах на севере Самарской области, смешанные чувашско-мордовские сёла существуют на протяжении нескольких веков.

Наконец, в материалах ревизии отмечены единичные переселенцы из других трудноидентифицируемых мордовских деревень, которые могут быть как эрзянскими, так и мокшанскими.

Обсуждение и заключение

Таким образом, материалы второй ревизии по Старой Бинарадке, вкупе с нашими полевыми материалами по бинарадской мордве и старобинарадскому говору мокша-мордовского языка, позволяют сделать следующие выводы по происхождению и истории эрзянского компонента в составе мордовского населения Старой Бинарадки:

1. Большинство идентифицируемых в этноязыковом отношении мордовских переселенцев, перешедших в Бинарадку не с территории Самарской Луки, являются эрзянами;

2. В настоящее время в старобинарадском говоре мокша-мордовского языка эрзянизмы отсутствуют, грамматическая структура говора также мокшанская. Вместе с тем, в среде бинарадской мордвы жива память о том, что ранее (временной период в исторических преданиях не указывается) в составе мордовского населения села наряду с мокшанами присутствовали и эрзяне;

3. Основная часть эрзян Старой Бинарадки в первые годы существования села происходила с территории Арзамасского, Алатырского (в том числе, через вторичное переселение с территории нынешних Димитровградского и Чердаклинского районов Ульяновской области) и Пензенского уездов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать два предположения о судьбах эрзянского населения Старой Бинарадки: либо мокшанский язык в старобинарадском говоре полностью ассимилировал эрзянский (по нашему мнению, основанному на многочисленных аналогиях в мордовских сёлах Самарского Поволжья – этот вариант следует считать наиболее вероятным), либо эрзянское население впоследствии переселилось в другие населённые пункты.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Старая Бинарадка Красноярский р-н Самарской обл. Апрель 2019 г. (информанты: Л.И. Дудинская, 1960 г. р., Л.Н. Карамышева 1968 г. р., пожелавшие остаться анонимными)

ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Узюково Ставропольский р-н Самарской обл. Июнь 2022 г. (информанты: В.И. Храмова 1955 г. р., пожелавшие остаться анонимными)

ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Малый Толкай Похвистневский р-н Самарской обл. Июнь 2019 г. (информанты: Т.Б. Игаева 1957 г. р., И.Т. Дерюжова 1981 г. р., пожелавшие остаться анонимными)

¹ Договор о передаче чувашами д. Малячкиной земли Семёну Кушникову // Государственный архив Самарской области (ГАСО). филиал г. Сызрань. Ф. 97 Сызранский уездный суд, Оп. 1. Д. 620.

Список источников и литературы

1. Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Диалектологический атлас как результат исследований эрзянских диалектов методами лингвистической географии // Финно-угорский мир. 2013. № 2. С. 48–53.
2. Беленов Н. В. Географическая топонимная лексика мокша-мордовского населения с. Старая Бинарадка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. № 4. С. 550–558.
3. Беленов Н. В. Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки в этноисторическом контексте // Современная научная мысль. 2020. № 5. С. 97–101.
4. Беленов Н. В. Топонимическое пространство мокша-мордовского села Старая Бинарадка Самарской области // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2021. №12. С. 143–148
5. Ведерникова Т. И., Малкова Н. М., Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н., Корнишина Г. А., Прокина Т. П., Алексеева В. И. Мордва Самарского края: история и традиционная культура. Самара: Слово, 2021. 336 с.
6. Добровольский А. Пензенская губерния: список населённых мест по сведениям 1864 года. СПб.: Книжное издательство, 1869. 119 с.
7. Евсевьев М. Е. Отчёт о командировке в Самарскую и Казанскую губернии для изучения говоров мордовского языка. Казань: [б. и.], 1914. 17 с.
8. Кобзев А. В. Брачное поведение чувашских и мордовских крестьян села Верхние Коки Симбирской губернии в конце XVIII – начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 141–160.
9. Масленицкий Т. Г. Топографическое описание Симбирского наместничеств. 1780 г. Симбирск: [б. и.], 1785. 146 с.
10. Первушкин В. И., Прошкин В. Я. Мордва Пензенской области. Пенза: Ковылкинская типография, 2010. 124 с.
11. Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века: очерки из истории колонизации края. Одесса: тип. П.А. Зеленого, 1882. 400 с.
12. Петерсон Г. П. Странички старины. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1993. 284 с.
13. Рябов И. Н., Рябова Г. В. Лексический атлас эрзянских диалектов (материалы исследования) // Вестник угроведения. 2019. № 1. С. 61–70.
14. Симаков В. Е. Энциклопедия чувашских сёл Самарской области. Самара: НТЦ, 2008. 408 с.
15. Холмогоров В., Холмогоров Г. Материалы для истории, археологии, статистики и колонизации Пензенского края в XVII и XVIII ст. // Юбилейный сборник Пензенского губернского статистического комитета. Пенза: Губернская земская типография, 1901. С. 21–59.
16. Цыганкин Д. В. Фонетика эрзянских диалектов. Саранск: Мордовский гос. университет, 1979. 111 с.
17. Цыганкин Д. В., Бибин М. Т. Лингвистический атлас мокшанских и эрзянских говоров. Саранск: Красный Октябрь, 2002. 56 с.
18. Черепкин И. Г. Диалекты мордвы-мокши бывшей Пензенской губернии // Мордовский сборник. Саратов: Тип. № 2 Крайполиграфпрома, 1930. С. 19–33. (Серия «Учёные записки саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского», том 8, вып. 3)
19. Юрченко Н. Л. Некоторые проблемы использования ревизских сказок как источника по исторической демографии // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1993. С. 183–189.
20. Ягафова Е. А. Самарские чуваша. Самара: ИЭА Поволжье, 1998. 368 с.
21. Paasonen H. Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss. Helsinki, Suomalais-ugrilainen seura, 1953. 155 p.
22. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1903. 123 p.
23. Paasonen H. Mordwinische Volksdichtung. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla. V. Band. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. 161 p.
24. Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Unter Mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistov und Grigori Jermuschkin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla. Helsinki, 1990–1995. T. 1–4. 557+747+624+775 s.
25. Ravila P. Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Malyi Tolkaj // Suomalais-ugrilaisen Seuran Aikakauskirja, 1959. T. 61, 63. 110 p.

References

1. Agafonova N. A., Ryabov I. N. *Dialektologičeskij atlas kak rezul'tat issledovanij jertzjanskikh dialektov metodami lingvističeskoj geografii* [Dialectological Atlas as a result of research of Erzya dialects by methods of linguistic geography]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2013, no. 2, pp. 48–53. (In Russian)
2. Belenov N. V. *Geografičeskaja toponimnaja leksika moksha-mordovskogo naselenija s. Staraja Binaradka* [Geographical toponymic vocabulary of the Moksha-Mordovian population of Staraya Binaradka village]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019, no. 4, pp. 550–558. (In Russian)
3. Belenov N. V. *Moksha-mordovskaja toponimija Samarskoj Luki v jetnoistoričeskom kontekste* [Moksha-Mordovian toponymy of the Samara Luka: ethnohistorical context]. *Sovremennaja naučnaja mysl'* [Modern Scientific Thought], 2020, no. 5, pp. 97–101. (In Russian)
4. Belenov N. V. *Toponimičeskoe prostranstvo moksha-mordovskogo sela Staraja Binaradka Samarskoj oblasti* [Toponymic area of the Moksha-Mordovian village of Staraya Binaradka of the Samara Oblast]. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Modern science: actual problems of theory and practice], 2021, no. 12, pp. 143–148. (In Russian)
5. Vedernikova T. I., Malkova N. M., Dubman Ye. L., Smirnov Yu. N., Kornishina G. A., Prokina T. P., Alekseeva V. I. *Mordva Samarskogo kraja: istorija i tradicionnaja kul'tura* [Mordovian people of Samara Krai: history and traditional culture]. Samara: Slovo Publ., 2021. 336 p. (In Russian)

6. Dobrovolskiy A. *Penzenskaja gubernija: spisok naseljonnyh mest po svedenijam 1864 goda* [Penza Guberny: list of populated places according to information of 1864]. Saint-Petersburg: Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1869. 119 p. (In Russian)
7. Evseyev M. E. *Otchjot o komandirovke v Samarskuju i Kazanskuju gubernii dlja izuchenija govorov mordovskogo jazyka* [Report on a business trip to Samara and Kazan Gubernies to study the dialects of the Mordovian language]. Kazan: [w/p], 1914. 17 p. (In Russian)
8. Kobzev A. V. *Brachnoe povedenie chuvashskih i mordovskih krest'jan sela Verhnie Koki Simbirskoj gubernii v konce XVIII – nachale XX v.* [Marital behavior of Chuvash and Mordovian peasants of the Upper Koki village of Simbirsk Guberny at the end of the XVIII – beginning of the XX centuries]. *Jetnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2018, no. 6, pp. 141–160. (In Russian)
9. Maslennitskiy T. G. *Topograficheskoe opisanie Simbirskogo namestnichestv. 1780 g.* [Topographic description of the Simbirsk viceroyalty. 1780]. Simbirsk: [w/p], 1785. 146 p. (In Russian)
10. Pervushkin V. I., Proshkin V. Ya. *Mordva Penzenskoj oblasti* [Mordovian people of Penza Oblast]. Penza: Kovylkinskaya tipografiya Publ., 2010. 124 p. (In Russian)
11. Peretyatkovich G. *Povolzh'e v XVII i nachale XVIII veka: ocherki iz istorii kolonizacii kraja* [Volga region in the XVII and early XVIII centuries: essays from the history of colonization of the region]. Odessa: tip. P. A. Zelenogo Publ., 1882. 400 p. (In Russian)
12. Peterson G. P. *Stranichki stariny* [Pages of antiquity]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993. 284 p. (In Russian)
13. Ryabov I. N., Ryabova G. V. *Leksicheskij atlas jertzjanskih dialektov (materialy issledovanija)* [Lexical Atlas of the Erzya dialects (materials and research)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 61–70. (In Russian)
14. Simakov V. E. *Jenciklopedija chuvashskih sjol Samarskoj oblasti* [Encyclopedia of the Chuvash villages of Samara Oblast]. Samara: NTC Publ., 2008. 408 p. (In Russian)
15. Kholmogorov V., Kholmogorov G. *Materialy dlja istorii, arheologii, statistiki i kolonizacii Penzenskogo kraja v XVII i XVIII st.* [Materials for history, archeology, statistics and colonization of Penza Krai in the XVII and XVIII centuries]. *Jubilejnyj sbornik Penzenskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Anniversary collection of the Penza Guberny Statistical Committee]. Penza: Gubernskaya zemskaya tipografiya Publ., 1901. pp. 21–59. (In Russian)
16. Tsygankin D. V. *Fonetika jertzjanskih dialektov* [Phonetics of the Erzya dialects]. Saransk: Mordovskij gos. universtet Publ., 1979. 111 p. (In Russian)
17. Tsygankin D. V., Bibin M. T. *Lingvisticheskij atlas mokshanskih i jertzjanskih govorov* [Linguistic Atlas of the Moksha and Erzya dialects]. Saransk: Krasnyj Oktjabr' Publ., 2002. 56 p. (In Russian)
18. Cherapkin I. G. *Dialekty mordvy-mokshi byvshej Penzenskoj gubernii* [Dialects of the Mordovian-Moksha people of the former Penza Guberny]. *Mordovskij sbornik* [Mordovian Collection]. Saratov: Tip. № 2 Krajpolidgrafpoma Publ., 1930. pp. 19–33. (*Seria «Uchenye zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo»* [Series «Scientific Notes of the Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky»], no. 8 (3). (In Russian)
19. Yurchenko N. L. *Nekotorye problemy ispol'zovanija revizskih skazok kak istochnika po istoricheskoj demografii* [Some problems of using audit tales as a source for historical demography]. *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny* [Auxiliary historical disciplines]. Leningrad: Nauka Publ., 1993. pp. 183–189. (In Russian)
20. Yagafova E. A. *Samarskie chuvashi* [Samara Chuvash people]. Samara: IJeA Povolzh'e Publ., 1998. 368 p. (In Russian)
21. Paasonen H. *Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss*. Helsinki, Suomalais-ugrilainen seura, 1953. 155 p. (In German)
22. Paasonen H. *Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII*. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1903. 123 p. (In German)
23. Paasonen H. *Mordwinische Volksdichtung. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. Band. V. 161 p. (In German)
24. Paasonen H. *Mordwinisches Wörterbuch Zusammengestellt von Kaino Heikkilä*. Unter Mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistov und Grigori Jermuschkin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla. Helsinki, 1990–1995. T. 1–4. (In German)
25. Ravila P. *Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Malyi Tolkaaj*. *Suomalais-ugrilaisen Seuran Aikakauskirja*, 1959, no. 61, 63, 110 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беленов Николай Валерьевич, доцент кафедры ИКТО, Самарский государственный социально-педагогический университет (443099, Российская Федерация, Самарская область, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67), кандидат педагогических наук.

belenov82@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4415-5966

ABOUT THE AUTHOR

Belenov Nikolay Valeryevich, Associate Professor of the Department of the Information and Communication Technologies in Education, Samara State University of Social Sciences and Education (443099, Russian Federation, Samara, M. Gorky st., 65/67), Candidate of Pedagogical Sciences.

belenov82@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4415-5966